

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

*А. В. Балиткин, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: a.balitkin@proton.me*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с органами государственного управления и негосударственными организациями при оперативно-розыскном противодействии наркопреступности. Выявлены проблемные аспекты, снижающие эффективность такой деятельности, представлены рекомендации, направленные на повышение качества взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, наркотики, наркопреступность, оперативные подразделения, сбыт

*A. V. Balitkin, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: a.balitkin@proton.me*

PROBLEMATIC ASPECTS OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN COMBATING DRUG CRIME

The article deals with the topical issues of interaction between operational units of the internal affairs bodies and bodies of state administration and non-governmental organizations in the detective counteraction to drug crime. Problematic aspects that reduce the effectiveness of such activities are identified; recommendations aimed at improving the quality of interaction are presented.

Keywords: interaction, drugs, drug crime, detective units, drug dealing

На современном этапе развития общества одной из наиболее актуальных проблем для любого государства является распространение наркомании, которая, будучи социально негативным феноменом, влечет за собой не только причинение вреда здоровью наркопотребителей, но и криминализацию самых разнообразных областей социального пространства, обуславливает появление новых свойств современной преступности. Наиболее эффективно противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее – наркотики) осуществляется при применении оперативно-розыскных мер. В свою очередь, решение задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД), как и любой социально полезной деятельности, полагаем возможным лишь при совместных усилиях заинтересованных субъектов. Ст. 13 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) определяют содержание взаимодействия между органами, осуществляющими ОРД, а также отдельные условия взаимодействия с международными организациями и специальными службами иностранных государств, что предопределяет значимость межведомственного взаимодействия для противодействия преступности.

Отдельные аспекты осмысления форм взаимодействия нашли свое отражение в работах Т. В. Аверьяновой, О. Я. Баева, И. И. Басецкого, А. В. Башана, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, В. А. Жбанкова, Г. А. Корнилова, В. С. Красикова, А. С. Самоделкина, А. Н. Тукало и др., труды которых внесли существенный вклад в разработку теоретических основ взаимодействия в ОРД. Вместе с тем раз-

работанные ими рекомендации не отражают всего многообразия особенностей организации и правового обеспечения совместной деятельности правоохранительных органов. Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся понятия взаимодействия, задач и форм его реализации; проблемы правового, организационного и информационного обеспечения деятельности субъектов выявления (раскрытия) и расследования наркопреступлений, противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Принимая во внимание, что определение изучаемого явления служит методологическим инструментом познания [1, с. 11], представляет интерес исследование сущности взаимодействия в теоретическом аспекте. В философии взаимодействие определяют как взаимную причинность предположенных, обуславливающих друг друга субстанций [4, с. 691], т. е. данный термин используется в тех случаях, когда с его помощью устанавливается взаимосвязь предметов и явлений, их обусловленность друг другом. Такой подход к пониманию сущности взаимодействия применим как к явлениям окружающей среды, так и к социальным, экономическим, политическим и иным сферам человеческой деятельности.

Ретроспективное исследование литературы позволяет сделать вывод, что попытки сформулировать универсальную дефиницию «взаимодействие» предпринимались практически с момента появления науки ОРД. Полагаем нецелесообразным детально останавливаться на взглядах советских ученых, однако резюмируем, что в данный период исследование проблемы взаимодействия характеризовалось наличием лишь двух органов, осуществляющих ОРД, – МВД и КГБ, а сама деятельность рассматривалась в первую очередь как средство обеспечения уголовного процесса.

В постсоветский период с формированием правовой регламентации ОРД продолжились исследования, однако до настоящего момента этот вопрос остается дискуссионным. На основании изучения различных научных взглядов по данному вопросу полагаем обоснованным подход к пониманию взаимодействия с учетом разграничения компетенции его субъектов, предложенный С. Д. Назаровым. Взаимодействие автором понимается как основанная на законе и осуществляемая в пределах своей компетенции согласованная деятельность, направленная на обеспечение задач борьбы с преступностью на основе комплексного подхода и наиболее эффективного использования имеющихся в распоряжении сил, средств и методов [7, с. 12–13]. Данное определение создает научную основу системного подхода к решению задач ОРД взаимодействующими субъектами. Примечательно, что ведомственная компетенция как фактор взаимодействия в дальнейшем нашла отражение в работах других авторов [2, с. 14]. Более того, отдельные исследователи отмечают, что «в основе взаимодействия лежит строгое распределение обязанностей с учетом специализации каждого из взаимодействующих подразделений» [3, с. 114], т. е. определяют разделение компетенций как принцип, лежащий в основе взаимодействия, что, на наш взгляд, является вполне оправданным и достаточно аргументированным. Применение изложенного подхода к пониманию сущности взаимодействия позволяет все многообразие его организационных форм классифицировать по родовому признаку организационной принадлежности субъектов на внутриведомственное и межведомственное.

Эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков обуславливается качеством работы не только подразделений ОВД, но и иных организаций, в том числе в ходе совместной деятельности, что, в свою очередь, детерминирует необходимость комплексного исследования межведомственного взаимодействия, определения имеющихся проблем и предложения путей их разрешения. Межведомственное взаимодействие предполагает согласование стратегии и тактики предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с теми субъектами, которые по своим полномочиям в той или иной степени имеют возможность содействовать выполнению правоохранительной функции государства. На основе исследования научных взглядов и изучения актов законодательства полагаем целесообразным выделить следующие группы субъектов межведомственного взаимодействия.

Первую группу составляют органы, наделенные ст. 12 Закона об ОРД правом осуществления ОРД. Наиболее распространено при выявлении и пресечении наркопреступлений взаимодействие с органами государственной безопасности, пограничными и таможенными органами. В первую очередь это обмен оперативно значимой информацией в пределах компетенции, а также совместное проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Исследование право-

применительной практики не выявило системных недостатков в данной части, а имеющиеся проблемы единичны и носят, скорее, организационный характер, ввиду чего детально останавливаться на них не будем.

Вторую группу составляют органы уголовного преследования, закрепленные ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), а также суд, взаимодействие с которыми осуществляется при совместном производстве следственных действий, предоставлении и представлении материалов ОРД, исполнении отдельных поручений, участии в производстве процессуальных действий.

В настоящий момент сформирован механизм взаимодействия между указанными органами, в связи с чем проблемные аспекты не носят системного характера, за исключением применения нормы о даче следственным подразделением поручения органу дознания. Изучение уголовных дел позволило установить тенденцию направления следователями в порядке ст. 184 УПК абстрактных и однотипных поручений (27,4 % изученных дел, рассмотренных судом, и 97,3 % изученных дел, производство по которым приостановлено), которые нередко не содержат указаний о проведении ОРМ и производстве процессуальных действий в отношении конкретных лиц, возможная причастность которых к совершению преступления установлена в ходе расследования. Более того, во многих случаях поручение вовсе ограничивается фразами общего содержания, как то: отработать ранее судимых лиц и лиц, ранее привлекавшихся к ответственности за незаконный оборот наркотиков, и т. п. (46,7 % изученных дел). Отсутствие персонифицированного круга лиц, в отношении которых необходимо проведение ОРМ, конкретных указаний об их проведении существенно снижает эффективность работы сотрудника, необоснованно увеличивая документооборот.

Решение данной проблемы, по нашему мнению, возможно в случае изменения подхода к организации взаимодействия в данной части, следствием которого станет направление поручений, содержащих конкретные действия, подлежащие выполнению, как правило, в отношении указанных в поручении лиц, что позволило бы исключить факты формализма, персонифицировать лиц, представляющих интерес для органов уголовного преследования и, как результат, повысить качество взаимодействия ОВД и следственных органов при расследовании наркопреступлений. Изменение качественной составляющей взаимодействия в данном направлении считаем возможным посредством принятия соответствующих организационных мер и нормативного закрепления прав и обязанностей взаимодействующих субъектов. В связи с чем ч. 4 ст. 184 УПК предлагается дополнить следующими словами: «Поручение дается в письменной форме с указанием конкретных процессуальных действий (оперативно-розыскных мероприятий) и лиц, в отношении которых их необходимо произвести (провести)».

Ввиду появления современных вызовов и угроз, в том числе в информационном пространстве, привлекает особое внимание сложившаяся в отдельных регионах практика, связанная с вызовом в суд и последующим допросом в качестве свидетелей сотрудников оперативных подразделений ОВД, выявивших наркопреступления. Во-первых, материалы ОРД при предоставлении в уголовный процесс более не являются сведениями, составляющими государственные секреты, однако допрос сторонами в суде, как правило, выходит за рамки результатов проведенного ОРМ и часто вопросы сторонами (в подавляющем большинстве случаев – стороной защиты) задаются об источниках получения информации о подсудимом, действиях должностных лиц ОВД в ходе проведения ОРМ и т. п., по сути связанных с организацией и тактикой ОРД, что является сведениями, составляющими служебную тайну. Соответственно, такие действия создают предпосылки к разглашению государственных секретов. Во-вторых, в ходе судебного заседания оперативные сотрудники выступают гласно, под своими установочными данными, а в материалах уголовного дела (протоколах допроса) хранятся такие их сведения, как фамилия, имя, отчество, абонентский номер, а в отдельных случаях и адрес места регистрации, места жительства, что создает условия для воздействия на сотрудников оперативных подразделений, а также угрожает собственной безопасности ОВД в целом.

С целью устранения вызовов и угроз, обусловленных подобной практикой, полагаем целесообразным минимизировать факты вызова оперативных сотрудников в суд по делам о наркопреступлениях. Считаем, что вызов сотрудников оперативных подразделений должен осу-

ществляться в исключительных случаях, если собранные по уголовному делу доказательства не могут осветить определенное событие либо разрешить возникшее противоречие, с зашифровкой сведений о личности вызываемого оперативного сотрудника. Отметим, что 91 % опрошенных сотрудников подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (НиПТЛ) поддержали данное предложение.

В качестве третьей группы субъектов межведомственного взаимодействия выделим органы, без специальных знаний сотрудников которых невозможно решение задач ОРД. В части противодействия наркопреступности такими субъектами являются экспертные организации и организации здравоохранения.

Взаимодействие с экспертными организациями при осуществлении ОРД проявляется как в проведении экспертных исследований, так и в использовании их сотрудников в случае отбора образцов для сравнительного исследования при проведении ОРМ. В целом организация взаимодействия ОВД и экспертных организаций при противодействии наркопреступности является эффективной, а имеющиеся проблемы, как правило, не носят системного характера. В то же время существует практика самостоятельного исследования оперативными подразделениями ОВД компьютерной техники при задержании наркобытчиков (вне зависимости от их роли), что создает предпосылки для неполного исследования и утраты части юридически значимой информации ввиду отсутствия необходимых для экспертного исследования специальных знаний и компетенций у значительной части сотрудников подразделений НиПТЛ. Однако даже при наличии таких знаний происходит подмена функций правоохранительных органов, что может вызывать сомнения в объективности полученных данных при их оценке органами уголовного преследования и судом. Полагаем, что разрешению данного противоречия будет способствовать принятие организационных мер по проведению экспертными организациями исследований по материалам и уголовным делам по фактам незаконного оборота наркотиков в максимально короткие сроки, а при наличии объективной возможности – незамедлительно после поступления соответствующего постановления, что исключит возможность утраты актуальности информации, содержащейся в компьютерной технике злоумышленников, а также сомнения в достоверности полученной информации и лишит наркопреступников возможности противодействовать органам уголовного преследования, заявляя о провокации со стороны должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

В части взаимодействия с организациями здравоохранения не возникает, как правило, проблемных моментов, кроме отдельных вопросов, связанных с освидетельствованием подозреваемых и обвиняемых, однако они носят лишь организационный характер.

Учитывая тот факт, что оборот наркотиков в первую очередь направлен на обогащение, а деятельность преступных организаций обуславливается конъюнктурой рынка наркосбыта, то и противодействие ему необходимо осуществлять в совокупности как оперативно-розыскными, так и экономическими мерами. В связи с чем считаем наиболее актуальным направлением взаимодействия, связанное с пресечением фактов легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, а также с нейтрализацией таких возможностей вовсе. Это обуславливает выделение в качестве следующей группы субъектов взаимодействия органы государственной безопасности, в частности департаменты финансового мониторинга (ДФМ) и финансовых расследований (ДФР) Комитета государственного контроля (КГК), банки и небанковские кредитно-финансовые организации (НКФО).

Анализ правового регулирования осуществления финансовых операций позволяет сделать вывод о наличии системы контроля над совершением операций, сопряженных с возможной легализацией доходов, полученных преступным путем, на национальном и наднациональном уровнях. Так, формированию правовой регламентации данной деятельности способствовала Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшавская конвенция) от 16 мая 2005 г. Хотя Республика Беларусь не является членом Совета Европы, национальное законодательство соответствует международной европейской практике [6, с. 62]. В частности, Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирова-

ния распространения оружия массового поражения» определены правовые и организационные основы государственной политики в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 1249 «Об установлении общих требований к правилам внутреннего контроля» такие правила определяются лицами, проводящими финансовые операции, с учетом общих требований к правилам внутреннего контроля, в том числе определяемых государственными органами, контролирующими деятельность по осуществлению финансовых операций. Таким образом, законодательно выстроена система внутреннего контроля в банках и НКФО, однако на практике возникают проблемные аспекты, обусловленные тем, что нормативно закреплены лишь общие требования к организации внутреннего банковского контроля. В свою очередь, за банками и НКФО сохраняется право самостоятельно определять критерии риска банковской услуги (продукта) и риска работы с клиентом. Эти критерии в разных банках и НКФО отличаются друг от друга и позволяют толковать риск произвольно, что не дает возможности эффективно противодействовать легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Решением проблемы станет разработка единых критериев отнесения операций к потенциально связанным с легализацией такого дохода на основании общих закономерностей, присущих бесконтактному сбыту наркотиков (однотипные финансовые операции, связанные с фиксированным переводом денежных средств от разных лиц, а также эквивалентные стоимости разового объема наркотика в незаконном обороте на день совершения операции, и т. п.), так как основным способом противодействия легализации средств, полученных преступным путем, представляется выделение в общей массе финансовых операций подозрительных сделок и раскрытие их экономической сущности.

Также имеется негативная тенденция, связанная с длительным периодом предоставления информации о проведении финансовых операций. Так, наркопреступники регулярно изменяют используемые в своей деятельности расчетные счета (электронные кошельки), противодействуя, таким образом, ОВД, заведомо используя факт длительной, а иногда и максимально предусмотренной актами законодательства обработки запросов правоохранительных органов банками и НКФО. Как следствие, получаемые из банковских учреждений сведения теряют свою актуальность. Полагаем, что решением проблемы является принятие организационных мер, направленных на исполнение запросов, поступивших по линии наркоконтроля, в максимально короткие сроки, что позволит не только получать сведения о лицах, используемых для легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, но и устранять саму возможность их легализации.

Учитывая тот факт, что и наркоторговля и легализация доходов от такой деятельности носят латентный характер, а вовлеченные в преступную деятельность субъекты часто находятся за пределами территории Республики Беларусь, эффективное противодействие возможно лишь при взаимодействии различных органов и ведомств, их подразделений, отдельных организаций, в том числе международных. О. В. Маркова отмечает, что наиболее эффективным является взаимодействие ДФМ и ДФР, так как оба подразделения находятся в составе КГК и взаимодействуют без бюрократических препятствий [5, с. 53–54]. Во всех других случаях формы и методы взаимодействия правоохранительных и иных органов и ведомств в противодействии отмыванию преступных доходов носят несистемный характер, отсутствует обратная связь по результатам использования полученной в ходе обмена информацией, что не позволяет обеспечивать комплексное использование сил и средств государства в достижении поставленных целей.

Так, в своей служебной деятельности ДФМ принимает меры по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем. С этой целью в том числе анализируются сведения о финансовых операциях, подлежащих особому контролю, о превышении расходов над доходами, а также иная финансовая информация разведывательного характера относительно фактов возможной легализации криминальных доходов, получение, обработка и систематизация которой основаны на использовании возможностей специального программного обеспечения и технологий разведки и анализа информации из открытых источников.

Однако сегодня нельзя констатировать высокое качество и инициативность обмена такой информацией. По нашему мнению, для эффективного противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, обмен финансовой информацией должен осу-

ществляться свободно между правоохранительными, регулирующими, надзорными и другими компетентными органами. В частности, в ходе своей служебной деятельности ДФМ может получать и передавать в ОВД информацию о лицах и организациях, совершающих однотипные финансовые операции, связанные с фиксированным переводом денежных средств от разных лиц, в свою очередь получая от подразделений НиПТЛ актуальную информацию, способствующую выявлению подозрительных финансовых операций (о стоимости наркотиков в незаконном обороте, о кошельках, указанных на сайтах интернет-магазинов по их продаже, и т. п.). Получая сведения из ДФМ о лицах, соответствующих критериям личности наркопреступника, в отношении которых выявлены факты превышения расходов над доходами, ОВД смогут охватить для проверки в рамках ОРД более широкий круг граждан, представляющих оперативный интерес, в свою очередь, передаваемая в КГК информация будет содействовать выявлению преступлений, предусмотренных ст. 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь, что будет способствовать повышению эффективности противодействия наркопреступности и защите устойчивости функционирования финансовой системы.

В качестве иных групп межведомственного взаимодействия отметим организации, представляющие информацию ОВД по запросам, а также учреждения образования. Касаясь первой из них это в основном интернет-провайдеры и операторы сотовой связи, взаимодействуя с которыми, сотрудники оперативных подразделений получают оперативно значимую информацию о потенциально причастных к незаконному обороту наркотиков лицах. Однако отметим, что проблемой является именно период обработки запросов, в связи с чем путь ее решения аналогичен взаимодействию с банками и НКФО и заключается в принятии организационных мер, направленных на первоочередное исполнение запросов по линии наркоконтроля, а также формирование возможности удаленного доступа к подобным сведениям.

Относительно второй из названных групп – учреждения образования – взаимодействие осуществляется, как правило, с целью профилактики наркопреступности, недопущения вовлечения как в потребление наркотиков, так и в их незаконный оборот. Однако вопросы повышения эффективности профилактики в среде учащихся не имеют системных негативных тенденций и находятся в плоскости организационного характера. В свою очередь, формирование доверительных отношений с учащимися может обеспечить получение оперативно-розыскной информации о лицах, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, из числа молодежи.

Отдельно считаем необходимым остановиться на формировании стратегических направлений взаимодействия с населением. Взаимодействие с гражданами может заключаться как в их привлечении к участию в ОРМ, так и в получении оперативно значимой информации. Получение информации от населения в настоящее время в основном связано с передачей сведений по линии «102». Однако отдельные категории граждан не желают обращаться в ОВД открыто по субъективным причинам, но при этом тайно готовы передать информацию, в том числе в отношении события, очевидцем которого они стали. Вместе с тем данный инструмент в настоящий момент активно не используется ОВД. С учетом развития коммуникационных технологий с целью увеличения эффективности получаемой от населения информации о фактах, предположительно связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также повышения качества оперативно-розыскной профилактики предлагается создать в мессенджерах соответствующие каналы с актуальной информацией о состоянии противодействия наркопреступности по аналогии с телеграм-каналом главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД, а также чат-боты для анонимного приема и обработки информации, что позволит вовлечь в процесс взаимодействия значительную часть населения.

Отметим, что многообразие органов и организаций, с которыми осуществляется взаимодействие, охватывает абсолютно каждую отрасль человеческой деятельности, однако в проведенном исследовании рассмотрены только основные из них.

В заключение отметим следующее.

На современном этапе противодействия незаконному обороту наркотиков под взаимодействием понимается организационная форма деятельности, основанная на общности целей и задач, определяемых правовыми нормами, согласованная по времени и месту функционирования субъектов ОРД, рациональному применению имеющихся в их распоряжении сил, средств и мето-

дов для своевременного предупреждения, выявления и пресечения преступлений, обеспечения безопасности его участников.

В рамках совершенствования межведомственного взаимодействия целесообразно установить единообразный порядок направления поручений в соответствии с ч. 4 ст. 184 УПК с указанием конкретных действий (мероприятий) и лиц, в отношении которых их необходимо произвести (провести); минимизировать практику допроса сотрудников оперативных подразделений в ходе судебного разбирательства; закрепить приоритет исполнения запросов по линии наркоконтроля банками и НКФО, операторами электросвязи и интернет-провайдерами; установить единый порядок обмена информацией о финансовых операциях между КГК и подразделениями НиПТЛ МВД.

Реализация указанных предложений позволит повысить эффективность противодействия наркопреступности, своевременно реагировать на изменения форм и методов деятельности сбытчиков, реализуя правоохранительную функцию государства на качественно новом уровне.

Список использованных источников

1. Аتماжитов, В. М. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений и пути его совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / В. М. Аتماжитов ; Акад. МВД СССР. – М., 1981. – 53 с.
2. Баландин, Д. А. Взаимодействие оперативных подразделений исправительных колоний Минюста России и органов внутренних дел в борьбе с экономическими преступлениями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Д. А. Баландин ; Акад. упр. МВД России. – М., 2004. – 27 с.
3. Галахов, С. С. Правовые и организационные основы деятельности подразделений специальных технических мероприятий органов внутренних дел и перспективы их развития / С. С. Галахов ; ВНИИ МВД России. – М., 2003. – 288 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения [Электронный ресурс] : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Совет. энцикл., 1937. – Т. 5. : Наука логики. – Режим доступа: platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/gegel_sochinenija_v_14_tomakh/12-1-0-733. – Дата доступа: 18.09.2022.
5. Маркова, О. В. Повышение эффективности противодействия правоохранительных органов легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем / О. В. Маркова // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса : респ. науч.-практ. конф. памяти первого начальника каф. оператив.-розыск. деятельности фак. милиции Акад. МВД Респ. Беларусь Л. Н. Калинковича, Минск, 7 июня 2019 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 53–54.
6. Моисеева, И. А. Государственный контроль над легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем / И. А. Моисеева // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса : респ. науч.-практ. конф. памяти первого начальника каф. оператив.-розыск. деятельности фак. милиции Акад. МВД Респ. Беларусь Л. Н. Калинковича, Минск, 7 июня 2019 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 62–64.
7. Назаров, С. Д. Взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / С. Д. Назаров ; Волгогр. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград, 1997. – 22 с.

Дата поступления в редакцию: 04.11.2022

УДК 343.985

В. В. Бачила, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПОНЯТИЯ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ»

На основе исследования законодательства Республики Беларусь рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся понятийного аппарата, определения понятия «компьютерная информация». Проведен его анализ. Предложены научный и правовой подходы к определению понятия «компьютерная информация» и дополнение в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: осмотр компьютерной информации, данные, сведения, компьютерная информация, компьютерные системы, сети, машинные носители, информационная система, информационный ресурс